

(ознакомительный фрагмент)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 1(430)(091)(043.3)

БАРХАТКОВ
Антон Игоревич

РАЗВИТИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
И. КАНТА В ТВОРЧЕСТВЕ С. МАЙМОНА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Минск, 2015

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Румянцева Татьяна Герардовна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Лаптенко Александр Сергеевич**, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии УО «Белорусский государственный экономический университет

Барковская Алла Викторовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета

Оппонирующая организация: Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 4 ноября 2015 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря – (+37517) 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» сентября 2015 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А.А. Легчилин

ВВЕДЕНИЕ

Среди всех философов – уроженцев белорусской земли, С. Маймон (1753 – 1800) является на сегодняшний день наиболее широко признанной в мировой историко-философской науке персоналией. Родившийся в деревне Жуков-Борок (неподалеку от Мира) в семье еврейского арендатора философ покинул родину в возрасте 25 лет и, после долгих и полных лишений скитаний, завоевал себе славу одного из выдающихся мыслителей своей эпохи, идеи которого активно обсуждались И. Кантом и М. Мендельсоном, К. Л. Рейнгольдом и И. Г. Фихте, И. В. Гёте и Ф. Шиллером.

Будучи на протяжении последних двух столетий почти забытой страницей в истории мировой философской мысли, трансцендентальная философия С. Маймона в последние годы стала все больше привлекать интерес исследователей по всему миру. Обсуждению маймоновского философского наследия посвящаются конференции и серии семинаров, монографии и статьи, его роль в истории немецкого идеализма и самостоятельный эвристический потенциал его идей все чаще становятся предметом дискуссий в зарубежной философской литературе.

В исследованиях позапрошлого – начала прошлого веков С. Маймон представал преимущественно в качестве своеобразной переходной фигуры короткого исторического промежутка между великими трансцендентально-критическими системами И. Канта и И. Г. Фихте (наряду с такими фигурами, как К. Л. Рейнгольд, Ф. Г. Якоби, Г. Э. Шульце-Энезидем). Напротив, сегодня его философское наследие воспринимается большинством исследователей как глубоко оригинальное явление, не только оказавшее определяющее влияние на последующую историю немецкого идеализма, но и имеющее далеко выходящее за границы этого важнейшего периода в истории мировой философии значение. Ряд центральных идей маймоновской философии, таких, как его трактовка кантовского понятия вещи в себе, защищаемый им монизм в понимании человеческого познания, его теория математического познания, идея дифференциалов как основы чувственных качеств и др. были востребованы не только современниками мыслителя, но и представителями различных школ и направлений XIX и XX веков. Все чаще неспособность современников С. Маймона по достоинству оценить значение трансцендентально-критических идей его философии связывается с тем, что сами эти идеи значительно опередили свое время и могут быть легче усвоены современным философским дискурсом, чем философским дискурсом конца XVIII века.

Особенный интерес представляет отношение философского наследия С. Маймона к идеям трансцендентальной философии И. Канта. Идеи кантовской «Критики чистого разума», без обращения к которым невозможно себе представить ни историю философской мысли последних двух веков, ни ключевые философские дискуссии современности, имели решающее значение в философской эволюции С. Маймона, так как именно со знакомства с этими идеями начинается собственное оригинальное философское творчество мыслителя. Однако, безусловно принимая общую трансцендентально-критическую точку зрения кантовской философии, С. Маймон, подобно тому, как это позже делали неокантианцы, отталкивался скорее от духа, чем от буквы этой философии, подвергая всесторонней критике ключевые ее положения, противоречащие, по его мнению, самой идее трансцендентальной философии. Таким образом, именно в полемике с И. Кантом были сформулированы наиболее фундаментальные положения, которые легли в основу собственно маймоновской версии трансцендентального идеализма. В силу этого особенно продуктивным является исследование идей С. Маймона в контексте их отношения к соответствующим положениям кантовской философии, как их закономерное развитие в соответствии с монистической и последовательно идеалистическими тенденциями маймоновской мысли.

На сегодняшний день ощущается явный недостаток русско- и белорусскоязычной литературы, посвященной творчеству С. Маймона. В то же время, в современной зарубежной литературе философское наследие этого мыслителя зачастую получает лишь фрагментарное, несистематическое освещение; практически отсутствуют исследования, пытающиеся охватить маймоновскую версию трансцендентальной философии в целом, в контексте ее отношения к кантовской философии, ее значения в историко-философском процессе. Заполнить этот двойной пробел в отечественной и мировой историко-философской науке и стремится данное исследование, посвященное развитию С. Маймоном трансцендентальной философии И. Канта.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертация выполнена на кафедре философии культуры Белорусского государственного университета в рамках ГПНИ (История, культура, общество, государство) «Белорусская философская традиция в европейском контексте» (номер гос. регистрации 20120474, 2011-2015) и научной темы

«Теоретические основания философско-культурологических исследований» (номер гос. регистрации 20120901, 2011-2015).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить сущность и ключевые аспекты развития трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона.

Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих **задач**:

1. Раскрыть специфику трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах И. Канта и С. Маймона и реконструировать особенности критики С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе.

2. Выявить сущность маймоновского учения о пространстве и времени в сравнении с соответствующим учением И. Канта.

3. Эксплицировать переосмысление С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений и раскрыть содержание маймоновского учения о чистых рассудочных понятиях.

4. Осуществить историко-философскую реконструкцию понятия бесконечного рассудка и показать его значение в философии С. Маймона.

5. Определить место и роль философского учения С. Маймона в истории европейской философии.

Объект исследования: трансцендентальная философия.

Предмет исследования: развитие С. Маймоном ключевых положений трансцендентальной философии И. Канта.

Научная новизна – раскрыта специфика трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах И. Канта и С. Маймона; реконструированы особенности критики С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе; выявлена сущность маймоновского учения о пространстве и времени в сравнении с соответствующим учением И. Канта; эксплицировано переосмысление С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений; раскрыто содержание маймоновского учения о чистых рассудочных понятиях; осуществлена историко-философская реконструкция понятия бесконечного рассудка и показано его значение в философии С. Маймона; определены место и роль философского учения С. Маймона в истории европейской философии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философия С. Маймона, представляющая собой одно из ярчайших явлений послекантовского немецкого идеализма, базируется на радикальной реинтерпретации практически всех ключевых аспектов философии И. Канта. В основе развития С. Маймоном идей кантовского трансцендентализма лежит переосмысление им соотношения чувственности и рассудка как двух

важнейших познавательных способностей. В противоположность И. Канту, рассматривавшему чувственность и рассудок как два необходимых и самостоятельных источника познания, С. Маймон выдвигает позицию, которую можно охарактеризовать как *когнитивный монизм*, представляющий собой своеобразный синтез кантовской и лейбницевской философии познания. Суть этого монизма состоит в понимании чувственности и рассудка как двух степеней совершенства принципиально единого процесса познания, причем несовершенство чувственности связывается С. Маймоном с ее неспособностью понять правила, лежащие в основе схватываемых ею объектов. Монистическая тенденция необходимо приводит философа к устранению другого фундаментального дуализма учения И. Канта – дуализма вещи в себе и явления, что делает С. Маймона наиболее последовательным и радикальным критиком понятия вещи в себе среди философов его эпохи. Доказывая, что понятие вещи в себе является внутренне противоречивым и, как следствие, бессмысленным, мыслитель заменяет его вводимым им понятием *дифференциала* как предельного понятия, выражающего бесконечно малую степень осознания явления. Вследствие отождествления дифференциалов с идеями разума, познание ноуменов, по С. Маймону, приобретает значение познания тотальности опыта во всей его возможной полноте и глубине, а не познания чего-то лежащего за пределами этого опыта.

2. Учение о пространстве и времени С. Маймона представляет собой оригинальную философскую концепцию, противостоящую господствующим в его время теориям Г. В. Лейбница, И. Ньютона и И. Канта. С. Маймон подвергает критике как метод, посредством которого И. Кант приходит к отождествлению пространства и времени с формами чувственности, так и его понимание их в качестве однородных протяженностей, что, в свою очередь, позволяет ему сформулировать аргументированное возражение против играющего значительную роль в современных философских дискуссиях кантовского учения о неконгруэнтных подобиях. Исходя из своего монистического понимания природы познания, С. Маймон предлагает рассматривать пространство и время в качестве создаваемых воображением фикций, служащих несовершенным чувственным выражением рассудочных категорий тождества и различия. Основываясь на своей теории пространства и времени, С. Маймон обосновывает собственную концепцию математического знания, согласно которой наличие синтетических положений в математике свидетельствует о неполноте познания соответствующих математических объектов, и должно быть устранено посредством постепенной замены всех синтетических суждений математики на аналитические.

3. Общая тенденция философии С. Маймона к отказу от кантовской антропоцентрическо-гносеологической перспективы находит свое логическое завершение в учении о соотношении аналитических и синтетических суждений. Критикуя кантовские определения аналитического и синтетического познания, С. Маймон предлагает собственные их дефиниции, наделяющие аналитические суждения статусом реального познания и существенно расширяющие степень их научного применения. Опираясь на эти определения, мыслитель предлагает программу постепенного вытеснения синтетических суждений аналитическими во всех сферах строго научного знания. С. Маймона следует признать первым представителем послекантовского немецкого идеализма, осознавшим необходимость систематического выведения всех чистых рассудочных понятий из единого принципа. Исходя из безусловного примата трансцендентальной логики перед общей логикой и опираясь на имеющий фундаментальное значение для его философии *принцип определенности*, С. Маймон выстраивает собственную систему чистых рассудочных понятий. Его критика трансцендентальной дедукции И. Канта основывается на демонстрации недоказуемости ее базовой предпосылки – существования наряду с суждениями восприятия суждений опыта – и служит одним из центральных аргументов в пользу перехода к монистической теории познания.

4. Направленная на устранение любых дуализмов философия С. Маймона парадоксальным образом содержит в себе внутренний дуализм рационального догматизма и эмпирического скептицизма. И, хотя этот дуализм сущностно неустраним, рациональный догматизм и эмпирический скептицизм могут быть приведены к некоторому систематическому единству с помощью понятия *бесконечного рассудка*, не ограниченного чувственностью и потому обладающего абсолютным познанием своих объектов. Понятие бесконечного рассудка позволяет С. Маймону устранить присущий кантовской философии дуализм формы и содержания, сделав содержание, или материю, простой функцией формы. При этом различие конечного, человеческого, и бесконечного, божественного, рассудка носит в философии С. Маймона лишь количественный характер; само это количество рассматривается мыслителем как нечто, постепенно сокращающееся с прогрессом научного познания. Этот бесконечный прогресс человеческого познания и рассматривается им в качестве опосредующего звена между рациональным догматизмом и эмпирическим скептицизмом.

5. Значение трансцендентальной философии С. Маймона определяется не только ее ролью в истории немецкого идеализма конца XVIII – первой половины XIX веков, но и ее влиянием на ряд представителей более поздних

философских направлений. Так, наукоучение И. Г. Фихте эксплицитно опирается на скептическую составляющую маймоновской философии, при этом заимствуя из нее ряд положений, оказавших также воздействие на дальнейшее развитие немецкого идеализма в лице Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Кроме того, С. Маймон может считаться предшественником неокантианства (особенно Марбургской школы в лице Г. Когена, П. Наторпа и Э. Кассирера), так как он предвосхитил ряд его ключевых идей (в первую очередь, понимание вещи в себе как регулятивного принципа познания и устранение дуализма созерцания и понятия). В XX веке философия С. Маймона оказала значительное влияние на взгляды французского мыслителя Ж. Делёза, который опирался на идеи маймоновского трансцендентализма при формулировке своего учения о чистом различии. Не оцененные по достоинству современниками и опередившие свое время идеи С. Маймона должны получить то внимание исследователей, которого они по праву заслуживают.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом самостоятельно проведенной соискателем научной работы и представляет собой целостное историко-философское исследование критики и развития С. Маймоном трансцендентальной философии И. Канта. В соответствии с целью и задачами работы выявлены особенности маймоновского учения о соотношении чувственности и рассудка, реконструированы ключевые аспекты критики и переосмысления им кантовского понятия вещи в себе, раскрыта сущность его учения о пространстве и времени, реконструировано учение С. Маймона о сущности и познавательном статусе синтетических и аналитических суждений, показана специфика критики и развития С. Маймоном учения И. Канта о чистых рассудочных понятиях, осуществлена историко-философская реконструкция идеи бесконечного рассудка в маймоновской философии, определены место, роль и значение трансцендентальной философии С. Маймона в контексте истории западноевропейской философской традиции. При этом данная диссертационная работа, опирающаяся на весь корпус оригинальных философских произведений С. Маймона и новейшую критическую литературу о нем, представляет собой систематическое исследование предмета, до сих пор не получавшего достаточного освещения не только в отечественной, но и в мировой историко-философской науке.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения диссертации отражены в выступлениях на 10 Международных и республиканских конференциях: VIII науч. конф.

студентов, магистрантов и аспирантов факультета философии и социальных наук БГУ «Человек. Культура. Общество» (г. Минск, БГУ, 20 апр., 2011 г.), XXIII Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания. М. Склодовская-Кюри» (г. Минск, БГУИР, 21-22 апр., 2011 г.), IX науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов факультета философии и социальных наук БГУ «Человек. Культура. Общество» (г. Минск, БГУ, 18 апр., 2012 г.), Междунар. науч. конф. «Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем» (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, 15–16 нояб., 2012 г.), X студенческая научная конф. «Человек. Культура. Общество» (г. Минск, БГУ, 18 апр., 2013 г.), Междунар. научная конф. «Историко-философские исследования в регионе Восточной Европы: опыт, задачи, социокультурная значимость» (Институт философии Национальной академии наук Беларуси, 26 апр., 2013 г.), VIII Междунар. научно-методическая конф. «Дистанционное обучение - образовательная среда XXI века» (г. Минск, БГУИР, 5-6 дек., 2013 г.), Междунар. научная конф. «Авиценна: мыслитель, ученый, гуманист» (г. Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси, 18 дек., 2013 г.), XXIV Междунар. чтения «Великие преобразователи естествознания: Н. Коперник» (г. Минск, БГУИР, 13-14 марта 2014 г.), Междунар. научная конф. «Немецкая культура в контексте мировой» (г. Минск, БГУ, 25-26 апреля 2014 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации изложены в 8 научных работах (3 авт.л.), в том числе в 4 статьях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (2,1 авт.л.) и 4 публикациях в сборниках материалов научных конференций и тезисов докладов (0,9 авт.л.).

Структура и объем диссертации

Структура диссертационного исследования подчинена логике изучения объекта исследования, решению поставленных в работе задач. Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из четырех глав, заключение и библиографический список. Полный объем диссертации составляет 113 страниц, в том числе 14 страниц занимает библиографический список, состоящий из 161 источник, включая собственные публикации автора по теме диссертации.

как при жизни философа, так и на протяжении XIX – XX веков. В философии С. Маймона были предвосхищены некоторые ключевые идеи Марбургской школы неокантианства (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) – концепция вещи в себе как имманентного регулятивного принципа познания и монистическое понимание соотношения созерцания и понятия в науке. Во второй половине XX века его идеи сыграли значительную роль в эволюции взглядов французского философа Ж. Делёза, который в своих ранних произведениях эксплицитно опирается на маймоновскую теорию дифференциалов в контексте своего учения о нередуцируемости различия. Созвучность ряда особенностей философского учения С. Маймона тенденциям новейшей философии дает основание надеяться, что в будущем актуальность идей мыслителя будет только усиливаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Осуществлена теоретическая реконструкция монистического преобразования С. Маймоном кантовского учения о соотношении чувственности и рассудка. Установлено, что когнитивный монизм С. Маймона состоит в понимании чувственности и рассудка как двух степеней совершенства сущностно единого познания, а также что несовершенство чувственности связывается мыслителем с ее неспособностью понять правила, лежащие в основе схватываемых ею объектов. Выявлена специфика маймоновской критики кантовского понятия вещи в себе как критики, направленной в первую очередь против внутренней противоречивости этого понятия, как такового. Обосновано, что эта специфика делает С. Маймона наиболее последовательным критиком понятия вещи в себе среди всех представителей послекантовского немецкого идеализма конца XVIII века. Установлено, что функцию кантовского ноумена в маймоновской версии трансцендентального идеализма берет на себя вводимое мыслителем понятие *дифференциала* как предельного понятия, выражающего бесконечно малую степень осознания явления. Обосновано, что в контексте трансцендентальной философии С. Маймона, познание ноуменов приобретает значение не познания чего-то лежащего за пределами возможного опыта, но познания самого этого опыта во всей возможной полноте и глубине [3; 8].

2. Доказано, что учение о пространстве и времени С. Маймона представляет собой альтернативу главенствующим в его время концепциям Г.В. Лейбница, И. Ньютона и И. Канта. Осуществлена реконструкция двойственной критики С. Маймоном кантовской теории пространства и

времени. Показано, как критика кантовского учения о пространстве и времени позволяет С. Маймону сформулировать возражение против играющего значительную роль в современных философских дискуссиях кантовского аргумента о неконгруэнтных подобиях. Реконструировано учение мыслителя о пространстве и времени как необходимых фикциях, создаваемых воображением и выражающих рассудочные понятия тождества и различия. Выявлена специфика теории математического познания С. Маймона и продемонстрирована непосредственная связь этой теории с учением мыслителя о пространстве и времени [1; 7].

3. Осуществлена реконструкция критики С. Маймоном кантовских определений аналитических и синтетических суждений и формулировки им собственных определений, базирующихся на принципе определимости и понятии реального познания. Показано, как, опираясь на эти определения, мыслитель предлагает программу постепенного вытеснения синтетических суждений аналитическими во всех сферах строго научного знания. Установлено, что предпринятая С. Маймоном попытка систематического выведения чистых рассудочных понятий была первой попыткой такого рода в послекантовском немецком идеализме и предвосхитила в этом отношении многие идеи И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Продемонстрирована связь осуществляемого С. Маймоном выведения системы чистых рассудочных понятий из единого принципа с его убеждением о примате трансцендентальной логики перед общей логикой. Реконструирована критика С. Маймоном аргументации трансцендентальной дедукции категорий И. Канта, направленная против базовой предпосылки этой дедукции – кантовского тезиса о существовании наряду с суждениями восприятия суждений опыта [4; 6].

4. Показано, как, стремясь преодолеть все дуализмы трансцендентальной философии И. Канта, С. Маймон обнаруживает неизбежность внутреннего дуализма его собственной философской концепции, представляющей собой одновременно рациональный догматизм и эмпирический скептицизм. Обосновано, что принципом, способствующим частичному устранению этого дуализма, является маймоновское понятие бесконечного рассудка. Выявлены ключевые особенности понимания С. Маймоном данного понятия как неограниченного чувственностью познания, устраняющего дуализм формы и содержания за счет сведения содержания к простой функции формы. Реконструировано учение С. Маймона о прогрессе человеческого познания как приближения к бесконечному рассудку и раскрыто значение этого учения в контексте маймоновского проекта

устранения всех возможных дуализмов и построения подлинно монистической философской системы [1; 8].

5. Доказано, что трансцендентальная философия С. Маймона не только представляла собой важнейший этап в развитии послекантовского немецкого идеализма, но и подверглась плодотворной рецепции со стороны представителей различных направлений европейской философии XIX – XX веков. Выявлены, в частности, ключевые векторы непосредственного влияния маймоновских идей на трансцендентальную философию И. Г. Фихте и их опосредованного влияния на дальнейшее развитие немецкого идеализма в лице Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Показано значение философской и просветительской деятельности С. Маймона в контексте культуры его эпохи. Установлено, что С. Маймон в своих работах предвосхитил ряд ключевых идей Марбургской школы неокантианства и может по праву считаться предшественником этого философского направления. Эксплицированы основные векторы переосмысления ряда аспектов маймоновской философии в ранних произведениях французского постструктуралиста Ж. Делёза. Указан эвристический потенциал философии С. Маймона в контексте современных философских дискуссий [2; 5].

В ходе исследования была реконструирована целостная картина развития трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона. При этом маймоновская версия трансцендентального идеализма предстала не только в качестве важнейшего этапа развития послекантовского немецкого идеализма, но и в качестве цельного и оригинального философского учения, предвосхитившего ряд более поздних направлений в истории философской мысли. Было показано, что, несмотря на кажущуюся внешнюю фрагментарность и раздробленность, маймоновская философия обладает глубоким внутренним единством, обусловленным ее фундаментальной тенденцией к монистическому и последовательно-идеалистическому преобразованию кантовской философской системы. В ходе этого преобразования С. Маймоном был высказан ряд идей, значение которых не было оценено по достоинству его современниками, и которые потом пришлось снова «переоткрывать» представителям различных школ и направлений философии XIX и XX веков.

На сегодняшний день исследования творчества С. Маймона как в нашей стране, так и за рубежом, находятся еще только на начальной стадии своего развития. Все возрастающий интерес к философии этого мыслителя (особенно заметный среди специалистов по истории философии ФРГ, США, Нидерландов, Израиля), безусловно, в будущем приведет к появлению более обстоятельных исследований ряда аспектов маймоновской философии, лишь

намеченных в данной диссертационной работе. Новые исследования неизбежно поведут за собой и более глубокое понимание актуальности и эвристического потенциала философской мысли С. Маймона. Но уже сегодня очевидна чрезвычайная актуальность многих мыслительных ходов философа, близость его идей философским дискуссиям наших дней.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты работы могут служить теоретическим основанием для дальнейших исследований в области истории белорусской и западноевропейской философии, а также общих онтологических и гносеологических исследований. Они могут быть использованы в качестве материала для разработки инновационных и модернизации уже существующих теоретических курсов и спецкурсов (таких, как «Философия», «Философия в современном мире», «Немецкий идеализм второй половины XVIII – первой трети XIX вв.», «История философской мысли Беларуси», «Основные направления современной философии») для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений (в первую очередь, философских, социологических и исторических специальностей).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Бархатков, А.И. Критика С. Маймоном учения И. Канта о пространстве и времени / А. И. Бархатков // Философия и социальные науки. - 2012. – № 3/4. – С. 42–46.

2. Бархатков, А. И. Основные этапы становления философских взглядов Соломона Маймона / А. И. Бархатков // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2012. – № 15. – С. 103–106.

3. Бархатков, А.И. Критика кантовского понятия вещи в себе в философии С. Маймона / А.И. Бархатков // Философия и социальные науки. – 2013. – №2. – С. 27–31.

4. Бархатков, А.И. Развитие теории аналитических суждений И. Канта в философии С. Маймона / А.И. Бархатков // Кант. сб. – 2013. – № 3. – С. 7–15.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

5. Бархатков, А.И. Значение личности и философии С. Маймона в немецкой культуре конца XVIII века / А.И. Бархатков // Немецкая культура в

контексте мировой: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; под ред. Г. В. Синило. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 189–195.

Тезисы докладов

6. Бархатков, А.И. Философско-лингвистические идеи С. Маймона / А.И. Бархатков // Сборник работ 68-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 160–162.

7. Бархатков, А.И. Идейная эволюция С. Маймона / А.И. Бархатков // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: материалы междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2012 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии ; науч. ред. совет: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013. – С. 111–112.

8. Бархатков, А.И. Развитие «Коперниканского переворота» И. Канта в творчестве С. Маймона / А.И. Бархатков // Великие преобразователи естествознания: Николай Коперник : материалы XXIV Междунар. чтений, Минск, 13–14 марта 2014 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; ред.: И. Ф. Габрусь, Г. И. Малыгина. – Минск, 2014. – С. 169–171.

РЭЗІЮМЭ

Бархаткоў Антон Ігаравіч

РАЗВІЦЦЁ ТРАНСЦЭНДЭНТАЛЬНАЙ ФІЛАСОФІІ І. КАНТА Ў ТВОРЧАСЦІ С. МАЙМОНА

Ключавыя словы: С. Маймон, І. Кант, трансцэндэнтальная філасофія, рэч у сабе, дыферэнцыял, чыстыя сузіранні, чыстыя развагавыя паняткі, аналітычныя меркаванні, сінтэтычныя меркаванні, бясконцы розум.

Мэта даследавання – выявіць сутнасць і ключавыя аспекты развіцця трансцэндэнтальнай філасофіі І. Канта ў творчасці С. Маймона.

Метадалагічныя асновы і метады даследавання: метады гісторыка-філасофскай рэканструкцыі, метады кампаратыўнага аналізу, дыялектычны метады.

Атрыманыя вынікі даследавання і іх навуковая навізна: раскрыта спецыфіка трактоўкі суадносін пачуццёвасці і развагі ў працах І. Канта і С. Маймона і рэканструяваны асаблівасці крытыкі С. Маймонам кантаўскага панятку рэчы ў сабе. Выяўлена існасць маймонаўскага вучэння пра прастору і час ў параўнанні з адпаведным вучэннем І. Канта. Эксплікавана пераасэнсаванне С. Маймонам кантаўскай тэорыі аналітычных меркаванняў і раскрыты змест маймоновскага вучэння пра чыстыя развагавыя паняткі. Ажыццёўлена гісторыка-філасофская рэканструкцыя панятку бясконцага розуму і паказана яго значэнне ў філасофіі С. Маймона. Вызначаны месца і роля філасофскага вучэння С. Маймона ў гісторыі еўрапейскай філасофіі. Навуковая навізна атрыманых вынікаў складаецца ў тым, што дадзеная дысертацыйная праца ўяўляе сабою сістэматычнае даследаванне прадмета, які дагэтуль не атрымлоўваў дастатковага асвятлення не толькі ў айчыннай, але і ў сусветнай гісторыка-філасофскай навуцы.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі працы могуць служыць тэарэтычнай падставай для далейшых даследаванняў у галіне гісторыі беларускай і сусветнай філасофіі, а таксама агульных анталагічных і гнэсалагічных даследаванняў. Яны могуць быць скарыстаны ў якасці матэрыялу для распрацоўкі інфармацыйных і мадэрнізацыі ўжо існуючых тэарэтычных курсаў і для студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў вышэйшых навучальных устаноў.

Галіна ўжывання атрыманых вынікаў: гісторыя філасофіі, анталогія і тэорыя пазнання.

РЕЗЮМЕ

Бархатков Антон Игоревич

РАЗВИТИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА В ТВОРЧЕСТВЕ С. МАЙМОНА

Ключевые слова: С. Маймон, И. Кант, трансцендентальная философия, монизм, вещь в себе, дифференциал, чистые созерцания, чистые рассудочные понятия, аналитические суждения, синтетические суждения, бесконечный рассудок

Цель исследования – выявить сущность и ключевые аспекты развития трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона.

Методологическая основа и методы исследования: метод историко-философской реконструкции, метод компаративного анализа, диалектический метод.

Полученные результаты и их новизна: раскрыта специфика трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах И. Канта и С. Маймон и реконструированы особенности критики С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе. Выявлена сущность маймоновского учения о пространстве и времени в сравнении с соответствующим учением И. Канта. Эксплицировано переосмысление С. Маймоном кантовской теории аналитических суждений и раскрыто содержание маймоновского учения о чистых рассудочных понятиях. Осуществлена историко-философская реконструкция понятия бесконечного рассудка и показано его значение в философии С. Маймона. Определены место и роль философского учения С. Маймона в истории европейской философии. Научная новизна полученных результатов состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой систематическое исследование предмета, до сих пор не получавшего достаточного освещения не только в отечественной, но и в мировой историко-философской науке.

Рекомендации по использованию. Результаты работы могут служить теоретическим основанием для дальнейших исследований в области истории белорусской и западноевропейской философии, а также общих онтологических и гносеологических исследований. Они могут быть использованы в качестве материала для разработки инновационных и модернизации уже существующих теоретических курсов и спецкурсов для студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений.

Область применения полученных результатов: история философии, онтология и теория познания.

SUMMARY

Barchatkou Anton Iharavich

DEVELOPMENT OF KANT'S TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY IN MAIMON'S WORKS

Key words: Salomon Maimon, Immanuel Kant, transcendental philosophy, monism, thing-in-itself, differential, pure intuitions, pure concepts of understanding, analytical propositions, synthetic propositions, infinite understanding.

The purpose of the research is to identify the nature and the key aspects of the development of Kant's transcendental philosophy in the works of Salomon Maimon.

The methodological basis and methods of the research: theoretical reconstruction, comparative analysis and dialectical method.

The results and scientific novelty of the research. The thesis work reveals the specificity of the interpretation of the relation between sensibility and understanding in the works of Kant and Maimon and reconstructs the peculiarities of Maimon's critique of the Kant's concept of thing-in-itself. It identifies the essence of Maimon's doctrine of space and time compared to the corresponding doctrine of Kant. It explicates Maimon's reinterpretation of the Kant's theory of analytical propositions and discovers the content of Maimon's doctrine of the pure concepts of understanding. It performs the historic-philosophical reconstruction of the concept of infinite understanding and shows its significance in the philosophy of Maimon. It determines the place and role of Maimon's philosophical doctrine in the history of the European philosophy. The scientific novelty of the received results consist in the fact that the thesis work is a systematical study of the subject that until now hasn't received enough attention by historians of philosophy both in Belarus and worldwide.

The usage recommendations. The results can serve as a theoretical basis for further research on the history of Belarusian and West European philosophy, as well as for general ontological and epistemological investigation. They can be used as a material for the development of innovative and modernization of the already existing theoretical and special courses for undergraduate and graduate students in higher education.

Sphere of application: history of philosophy, ontology and theory of cognition.